

Звезда Алиот.

То, чего Лонг Чен никогда не ожидал, это то, что информация, которую он получил, окажется формулой таблеток Звезды Алиот. Он просто не находил себе места от радости.

Звезда Алиот была второй звездой Боди-арт Гегемона Девятой Звезды. Она была расположена в центре правой ступни, напротив звезды Фенфу на левой ноге. Другими словами, Лонг Чен теперь мог развивать второй уровень Боди-арт Гегемона Девятой Звезды.

Его Звезда Фенфу теперь достигла совершенства, и Лонг Чен, теперь был более уверен в себе.

Если он сможет открыть вторую звезду, это будет равносильно наличию двух Дантиан, и позволит ему увеличить скорость и силу. В этом случае, его возможности станут просто необычайными.

Вспоминая свою мечту и этого могущественного человека, который обладал огромным божественным кольцом и девятью звездами в глазах, сердце Лонг Чена дико билось. Возможно, действительно наступит день, когда он станет таким же сильным.

- Подожди, что это? Этого просто не может быть! - прошептал Лонг Чен, когда прочел составляющие, для приготовления лекарственной таблетки.

«Рог ящерицы пламени, ледяная кровь сущности питона, плоды цилина, кудин с девятью кусками, бессмертная хризантема...»

Лонг Чен был шокирован, когда обнаружил, что для приготовления таблетки Звезды Алиот требовалось более тридцати редких и ценных лекарственных ингредиентов.

Среди них наиболее трудно было найти лекарственный ингредиент - плоды цилина. Это растение практически исчезло в этом мире. Даже если бы ему каким-то образом удалось получить пару плодов цилина, это все равно было бы ничем по сравнению с тем, сколько их требовалось.

Пламя радости Лонг Чена, было немедленно затушено ледяной водой. Он понял, что изготовить таблетку Звезды Алиот он не сможет.

Затем Лонг Чену пришла мысль, от которой ему вообще стало дурно.

Боди-арт Гегемона Девяти Звезд - техникой, которая была основана в древние времена. Это означало, что формулы таблеток были основаны на лекарственных ингредиентах того времени. Но в нынешнюю эпоху многие из этих ингредиентов уже практически перестали существовать - их просто не существовало. Как он мог их найти?

Он должен был не просто найти их, но и собрать огромное их количество. Это было практически так же сложно, как взойти на небеса.

Осознание этого, просто привело его в отчаяние. Он столкнулся только со второй звездой и понял, настолько это сложно и проблематично. Что же тогда, ему ожидать, когда это будет третья или четвертая звезда?

Но, оправившись от первого шока, Лонг Чен засмеялся, мысленно укорив себя в излишнем пессимизме.

Если этих плодов не было в Империи Крик Феникса, это не значило, что их не может быть в других Империях. Вероятно, все-таки были места, где они существовали.

Хотя он не хотел этого признавать, и Бай Лин в павильоне Хуаюнь, и тот человек в белой одежде, считали эту Империю нецивилизованной землей. Тогда почему бы не выйти, за пределы Империи, и не посмотреть на Империи более цивилизованные? Кроме того, он также должен был пойти навестить свою будущую жену. В конце концов, прошло слишком много времени, и возможно, она не испытывает к нему тех чувств, которые были у нее раньше.

Он также вспомнил, о том, что гроссмейстер Юнь Ци дал ему карту «Долины таблеток». И ему было просто необходимо увидеть то место, которое считалось святой землей в сердцах тех, кто выращивал таблетки.

Если он сможет войти в эту святую землю, то возможно он и найдет там те ингредиенты, которые ему нужны для совершенствования его техники.

Размышляя обо всем этом, Лонг Чен не мог не почувствовать, что облака наконец разошлись, и теперь он мог видеть чистое голубое небо. Его настроение сразу намного улучшилось, и он расслабился.

В этот момент, дверь его комнаты медленно открылась, и вошла молодая женщина. В ее руках был таз с водой, а на плече лежало, чистое полотенце.

- Ты, что боишься разбудить меня?

Лонг Чен не мог удержаться от смеха.

Длинные волосы этой грациозной, красивой женщины струились по ее плечам. У нее были ясные, прозрачные глаза и брови, похожие на полумесяцы. Это была Третья принцесса Империи Крик Феникса - Чу Яо.

Она вздрогнула, и посмотрела на смеющегося, и дразнящего ее Лонг Чена. Она не ожидала, что он уже проснулся, и ее лицо тут же покраснело от стыда.

- Я, просто хотела вытереть твое лицо.

Опустив таз, она взяла полотенце и пару окунув его в теплую воду, выжала его, и подойдя к Лонг Чену аккуратно вытерла его лицо.

Чувствуя ее слабый аромат, Лонг Чен почувствовал прилив тепла. Он протянул руки и крепко обнял ее стройную талию. Чу Яо не препятствовала ему, она всем телом прижалась к Лонг Чену, и положила голову ему на грудь.

Никто из них ничего не сказал, они просто блаженствовали. Все слова были просто лишними.

Чу Яо протянула руку и погладила Лонг Чена по щеке. Пристально глядя на его лицо, она тихо сказала:

- Лонг Чен, я хотела бы, чтобы так было вечно, и нам больше никогда не пришлось расставаться.

Его сердце дрогнуло. Эти слова заставили вспомнить его о другой девушке.

«Я просто надеюсь, что когда ты согласишься на это ожерелье, ты согласишься, что когда-то была девушка..., чье сердце... жаждало быть с тобой рядом...».

Потирая ожерелье, висевшее у него на шее, Лонг Чен не мог удержаться от вздоха. Его мысли устремились к маленькой деревне, расположенной в лесной глуши.

«Как она сейчас?», - пронеслась мысль в его голове.

- Что случилось? - спросила Чу Яо.

Она почувствовала, что Лонг Чен думал о чем-то другом, и мысленно далеко от нее.

Лонг Чен рассказал ей, и погоне маркиза, и о том, как его спасли, и о девушке по имени Сяо Хуа.

- Лонг Чен, Сяо Хуа просто добрая и честная девушка. Почему ты ее отверг?

Чувство жалости наполнило сердце Чу Яо, когда она услышала историю Сяо Хуа.

Она была принцессой, но ей было хорошо известно, что в этом мире, где почитаются сильные, мужчины, они доминируют над более слабыми женщинами. Наличие нескольких жен и наложниц у мужчины, не было редкостью в этом мире.

Она никогда не думала монополизировать любовь Лонг Чена к себе. Она не могла не почувствовать жалость, когда узнала об отвергнутой Сяо Хуа. Но в то же время она начала испытывать некоторый страх, беспокоясь о том, что ситуация с Сяо Хуа, может повториться с ней.

Видя, как выражение лица Чу Яо изменилось, и на нем начал легко читаться страх, Лонг Чен прижал ее себе и поцеловал в висок.

- Ты забыла наше обещание друг другу?

В глазах Чу Яо, появились слезы, но она не расплакалась, и тихо сказала:

- Дракон плывет через четыре океана. Феникс летит по всем девяти землям. Кровавое море может заблокировать нас, но мы никогда не откажемся от своего пути. Дракон и Феникс оба доживут до старости!

Она немного отстранилась от Лонг Чена и спросила:

- Лонг Чен, можем ли мы действительно состариться вместе?

Чу Яо не знала почему, но она вдруг почувствовала разочарование и огорчение, после того как повторила их клятву.

- Конечно. Мы всегда будем вместе.

Лонг Чен ласково потер щеку Чу Яо.

- Но.... Но, я боюсь, что в конечном итоге, я останусь одинока, как эта девушка Сяо Хуа.

Слеза, покотившаяся по ее щеке, заставила Лонг Чена чувствовать угрызения совести.

- Этого не будет! У Сяо Хуа было много вещей, которые она хотела оставить. Она не могла отпустить свои чувства к деревне. Я тоже не смог отпустить, свои чувства! У меня есть кое-кто, кого я должен защитить, - улыбнулся Лонг Чен.

- Эй, кто это?

Лицо Чу Яо покраснело, и она слегка ударила Лонг Чена в плечо.

Лонг Чен озорно засмеялся.

- Это ты!

Притворный гнев Чу Яо, был чрезвычайно милым, и он не хотел останавливать эту игру. Нынешняя Чу Яо была как фея, освобожденная от проклятия. Ей больше не нужно было притворяться кем-то другим, она была сама собой, и это было восхитительно. Ее нежность полностью очаровала Лонг Чена. Обнимая ее за талию, он хотел, чтобы в этот момент время застыло навсегда.

Но, он знал, что, хотя проблема семьи Лонг наконец-то решена, это не значит, что все кончено. Скорее, это было только начало....

- Лонг Чен, кто такая Мэн Ци? - неожиданно, спросила Чу Яо.

Лонг Чен опешил, и не знал, как ответить.

- У меня... у меня нет другого умысла, я просто хочу немного узнать о старшей сестре Мэн Ци. Я надеюсь, что в будущем ... мы сможем хорошо ладить, - поспешно объяснила Чу Яо, увидев, что Лонг Чен потерял дар речи.

Лонг Чен задумался на мгновение и сразу понял, что, скорее всего это его мать неосторожно рассказала Чу Яо о Мэн Ци.

- Спасибо! - внезапно поблагодарил ее Лонг Чен.

- Почему ты благодаришь меня? - озадачено спросила Чу Яо.

- Как принцессе Империи, я действительно сделал тебе тяжело.

Лонг Чен знал, что для Чу Яо назвать Мэн Ци «старшей сестрой» означало, что она отказывалась от того, чтобы быть первой, главной женой. Для женщины, это была, безусловно, чрезвычайно большая жертва.

Чу Яо пристально посмотрела на Лонг Чена и сказала:

- Я не чувствую себя обиженной. На самом деле, я чувствую себя довольно счастливой. Я всегда чувствовала, что нахожусь под проклятием, и у меня было ощущение, что я маленькая птичка, пойманная в ловушку. Это ты изменил все для меня. Я не знаю почему, но когда я впервые увидела тебя, я сразу почувствовала странное чувство. Теперь, когда я вспоминаю это, я понимаю, что возможно, это была просто судьба.

- Да, это была судьба. Это был также первый раз, когда меня связали, как рыбу в сети, -

засмеялся Лонг Чен.

- Ты ... ты тоже был тогда неправ! Негодяй! - Чу Яо нежно щипнула его.

Вспоминая первый раз, когда они встретились, Чу Яо и Лонг Чен посмотрели друг на друга и вдруг засмеялись, крепко прижимаясь друг к другу.

Лонг Чен рассказал Чу Яо обо всем, что случилось с Мэн Ци. Он также рассказал ей о том, что Мэн Ци послала ему Снежного Волка Алого Пламени.

- Лонг Чен, ты хороший человек! - сказала Чу Яо нежно лаская его лицо.

Со времени встречи с Лонг Ченом Чу Яо узнала все о его прошлом. Она знала, что Лонг Чен страдал от сильной боли, гораздо больше, чем когда-либо. Но даже в таком положении, Лонг Чен не держал зла на Мэн Ци за то, что она разорвала помолвку. В глазах Чу Яо, Лонг Чен был по-настоящему благородным и сердечным человеком.

Но не следует идеализировать Лонг Чена, так как его благородство и сердечность были не совсем искренни. Тогда он делал это только в надежде, что Мэн Ци будет думать о нем лучше. Честно говоря, это была идеальная техника, которую он использовал только потому, что понял, что Мэн Ци - действительно добросердечная девушка.

Красавица, которая теперь была в его объятиях, восхваляя его, за его же технику соблазнения женщин, и Лонг Чен был искренне смущен этим. Хотя с Чу Яо все было идеально, он не знал, что ему делать с Мэн Ци. Он понятия не имел, как будут развиваться эти отношения.

Мэн Ци была доброй и сердечной девушкой, но это не означало, что она согласится делиться своим избранником с другой девушкой. Были женщины, которые были против этого. Более того, даже сам Лонг Чен не был уверен, действительно ли в их отношениях была любовь или это было просто романтическое увлечение. Это было потому, что даже до этого момента это всегда была односторонняя любовь, и проявлялась она только с его стороны.

Думая об этом, Лонг Чен снова почувствовал головную боль.

Внезапно раздалися шаги, и Чу Яо быстро выпорхнула из его объятий.